

В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко; СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926, [2] с.

Кубрякова, Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2004. № 1. С. 6–17.

Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. М.: Наука, 1985. 535 с.

Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. 2-е изд., стер. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 208 с.

Мокиенко, В.М. Образы русской речи / В.М. Мокиенко. Л., 1986. 278 с.

Степанов, Ю.С. Смена «культурных парадигм» и ее внутренние механизмы / Ю.С. Степанов, С.Г. Проскурин // Философия языка: в границах и вне границ / под ред. Ю.С. Степанова. Харьков: Око, 1993. Т.1. С. 11–36. (Международная серия монографий).

Kassirer, E. Philosophic der Symbolischen

людей в различных частях света, независимо от их общественного положения и рода занятий. Темп современной жизни постоянно ускоряется, и без помощи компьютеризированных средств человек уже не успевает соответствовать этому ритму жизни. В сети люди совершают покупки, работают, становятся известными, знакомятся, ищут спутника жизни и т.д. Иными словами, мы живем в веке информационных технологий, медленно преобразуясь в «экранное» общество.

Такая большая вовлеченность человека в мир сетевого общения не может не затрагивать различные области знаний, так или иначе связанные с исследованием его жизнедеятельности. Отсюда вытекает большой интерес к Интернету у психологов, социологов, философов, лингвистов. Для лингвистов (Бергельсон 1999; Аврамова 2004; Кондрашов 2004; Смирнов 2004; Трофимова 2004 и др.) Интернет представляет собой особую коммуникативную среду, особое место реализации языка, никогда ранее не существовавшее, и вызывает особый интерес, поскольку изучение коммуникативного аспекта языка, его функционирования в лингвокультурологической среде, а не в отрыве от реальной речевой действительности становится сегодня все более актуальным. Интернет действительно становится не только сетью компьютеров, но и сообществом людей, что заставляет говорить о нем как о социальной виртуальной реальности, «пятом измерении», где общение происходит опосредованно, через компьютер (Трофимова 2004).

На современном этапе развития лингвистики в центре внимания многих ученых находится дискурс, понимаемый как центральная единица речевой деятельности, основными характеристиками которой выступают обусловленность экстралингвистическими формами, событийный аспект, целенаправленное социальное действие (Арутюнова 1990), т. е. как текст, погруженный в ситуацию реального общения. Поскольку Интернет формирует новый тип общения, в котором новые информационные средства становятся одним из важнейших инструментов ориентации человека в мире и взаимодействия людей друг с другом, а новая коммуникативная среда накладывает большой отпе-

О.В. ЛУТОВИНОВА
(Волгоград)

К ПРОБЛЕМЕ КАТЕГОРИЙ ВИРТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Рассматривается виртуальный дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения в виртуальной реальности; выделяются его категориальные признаки и дается их краткая характеристика. Особое внимание уделяется жанрам виртуального дискурса и их типологии.

В настоящее время большая часть общения человека происходит посредством электронной коммуникации, в том числе и посредством Интернета, который существует, принимая во внимание не только его нынешнее состояние, но и прообраз, примерно 36 лет (Малышева 2003:www). Интернет — это мир, который не знает государственных границ, в котором скорость прохождения информации определяется не географической удаленностью объектов друг от друга, а соединениями сетей; это способ быстрого получения любой информации, возможность общения миллионов

чаток на все стороны общения, мы можем уже говорить о появлении нового типа дискурса виртуального, который следует понимать как текст, погруженный в ситуацию общения в виртуальной реальности.

Говоря о виртуальном дискурсе, необходимо отметить, что при его определении нужно не просто принимать во внимание текст в ситуации общения, отличающегося от непосредственного контакта специфическим электронным каналом связи, но и учитывать характеристики, заложенные в понятие виртуальной реальности.

В настоящее время существует достаточно большое количество трактовок виртуальности, многие из которых восходят к обозначению мнимых явлений в физике. В данной статье, вслед за Д. Репкиным, мы понимаем виртуальную реальность как реальность, отличную от действительного, материального мира, основой которой являются нематериальные понятия информация, мысли и образы. Основное выражение, определяющее весь смысл виртуальной реальности — это «ощущение присутствия» в виртуальном мире (Репкин, www.). Определяя виртуальную реальность таким образом, можно отказаться от привязанности к компьютерным технологиям и остановиться на рассмотрении самого человека. Рассматривая дефиниции понятия «виртуальный», мы определяем, что «виртуальный» (от лат. *virtualis*) — это «пребывающий в скрытом состоянии и могущий проявиться, случиться; возможный, способный проявляться на некоторое время при определенных условиях» (Ожегов, Шведова 1997), «имеющий свойства некоторой вещи, но не являющийся в действительности этой вещью» (СCED 1994). Однако, исходя из вышесказанного, не следует думать, что виртуальное является несуществующим. Виртуальное не есть несуществующее, просто мы не можем приписать ему объективное существование. Виртуальное содержание — то содержание, где отсутствует четкое разделение объективного и субъективного планов в понимании, где эти различные содержания перетекают друг в друга, становясь неразличимыми, неотличимыми. Кроме того, виртуальность, в отличие от других психических производных, типа воображения, характеризуется тем, что человек воспринимает и пережи-

вает ее не как порождение своего собственного ума, а как реальность.

Говоря об Интернете как новой социальной виртуальной реальности, необходимо развести два широко используемых в настоящее время понятия «Интернет-сообщество» и «виртуальное сообщество». Мы не можем не согласиться с Г. Н. Трофимовой (2004:www.), считающей, что хотя данные понятия довольно часто используются в качестве синонимичных, они не вполне идентичны. Интернет-сообщество использует новые информационные технологии прежде всего для перестройки своей реальной жизни, для реализации своих реальных задач, которые выходят за рамки виртуальной реальности. Приверженцами виртуального сообщества являются люди, переводящие часть аспектов своей личной жизни в виртуальную реальность.

Таким образом, с одной стороны, виртуальный дискурс будет пониматься уже, чем дискурс компьютерный, или электронный. Говоря о дискурсе компьютерном, мы предполагаем, во-первых, общение не только между людьми посредством Интернета, но и общение человека с компьютером. При использовании компьютера как канала передачи реализуются следующие его функции: 1) решение прикладных задач — расчетов, 2) набор любых текстов и их хранение в компьютерной памяти, 3) возможность кодировать нетекстовую информацию: выход на медиа-, звуковые, графические и видеофайлы (Галичкина 2001:7). Некоторые исследователи вообще возводят данный факт в ранг коренного отличия компьютерной коммуникации от всех предшествующих исторических типов социальной коммуникации.

Так, с точки зрения А. В. Соколова, главное отличие наступающей компьютерной фазы состоит не в опосредованности экраном (оно уже есть на уровне кинематографа), а в факте общения человека непосредственно с машиной. Таким образом, именно диалог «человек ЭВМ» определяется в качестве главного отличия электронной коммуникации от устной или документальной (цит. по: Михайлов 2004: 34–52). Во-вторых, компьютерный дискурс помимо общения в Интернете включает в себя общение и в локальных сетях, что подразумевает и наличие непосредственных контактов комму-

никантов, чего не может быть при общении виртуальном, где партнер коммуникации во многом домысливается, дорисовывается нашим сознанием. С другой стороны, виртуальный дискурс будет трактоваться шире, чем электронный, поскольку для общения в виртуальной реальности может использоваться не только Интернет, но и другие средства связи, способные создать эту реальность, например, мобильный телефон с системой СМС-общений.

Любой тип дискурса объективно выделяется на основе своих категориальных признаков. При выделении и рубрикации категорий дискурса мы, вслед за В.И. Карасиком, принимаем во внимание известные семь признаков текстуальности: когезию, когерентность, интенциональность, приемлимость (интерпретируемость), информативность, ситуативность и интертекстуальность (СМ.: De Beugrande, Dressler 1981) и, учитывая внешние и внутренние характеристики речи, используем предлагаемую этим ученым классификацию категорий дискурса (Карасик 2002:288):

- 1) конститутивные, позволяющие отличить текст от нетекста;
- 2) формально-структурные, характеризующие способ организации текста;
- 3) содержательные (семантико-прагматические), раскрывающие смысл текста;
- 4) жанрово-стилистические, характеризующие тексты в плане их соответствия функциональным разновидностям речи.

Рассматривая конститутивные признаки дискурса, мы можем говорить о цели, ценностях и стратегиях соответствующего вида дискурса, используемых прецедентных (культурогенных) текстах, дискурсивных формулах, о тематическом, стилистическом, структурном единстве и относительной смысловой завершенности производимого текста.

Так, говоря о целях виртуального дискурса, следует отметить, что виртуальный дискурс обладает всем разнообразием функциональных целей, присущих дискурсу реальному: коммуникативные, игровые, учебные, психотерапевтические, социализирующие, манипуляционные и др. Однако в качестве наиболее общей цели именно виртуального взаимодействия следует отметить также самовыражение виртуальной языковой личности, в процессе которого виртуальная языковая личность реализует свое стремление к публичности, к

признанию другими, в то же самое время оставаясь анонимной. Здесь можно говорить о попытке языковой личности освободиться от определенных черт, скрытых в ее реальной повседневной жизни теми или иными психологическими или социальными комплексами.

Стратегии виртуального дискурса состоят из коммуникативных интенций, конкретизирующих его цели.

Ценностями виртуального дискурса являются анонимность; демократичность общения (проявляющейся в негласно утвержденной форме общения на «ты» и, как следствие этого, в легкости установления контактов и завязывания знакомств без учета возрастных, социальных, расовых, половых и др. характеристик коммуникантов); неограниченная доступность получения информации и завязывания контактов (возможность общения с большим количеством людей); скорость получения информации и завязывания знакомств; отсутствие пространственных границ, размывание расстояний и стирание роли временного фактора; свобода самовыражения (порой граничащая с вседозволенностью).

К числу прецедентных текстов виртуального дискурса относятся тексты, связанные с компьютерной и интернетной тематикой. Здесь можно говорить о цитатах из логотипов и рекламных рассылок известных сайтов, правилах поведения в Интернете, анекдотах и афоризмах о пользователях Интернета, отношениях между модераторами тех или иных ресурсов и обычными пользователями, между новичками и «завсегдатаями» сети, загадках об Интернете, его пользователях и т.д.

Выражения, свойственные какому-то конкретному виду дискурса и определяющие данный тип общения, составляют набор его дискурсивных формул. В виртуальном дискурсе мы можем говорить о таких дискурсивных формулах, как специфические виды приветствия и прощания. Например, *Доброго времени суток!* используется вместо любой из фраз приветствия в реальном дискурсе, где есть отражение времени, поскольку в виртуальном общении, характеризующемся дистантностью и размыванием географических границ и часовых поясов, коммуниканты не могут точно знать, какое время суток у того или иного пользователя сети в тот момент, когда он читает их сообщения. Специфичны и часто употребляемые

фразы *До связи* или *До коннекта*, т. е. до следующего выхода в Интернет, который осуществляется путем подключения, соединения (от англ. connect, connection) персонального компьютера того или иного пользователя с глобальной сетью.

Формально-структурными признаками виртуального дискурса, характеризующими способ организации текста в условиях общения в виртуальной реальности, являются виртуальность, дистантность, опосредованность электронным сигналом как каналом общения, креализованность (т. е. использование различных паралингвистических средств, таких как рисунок, фотография, а также шрифт, цвет, графические символы и др.), наличие гипертекста.

Рассматривая содержательные (семанτικο-прагматические) признаки дискурса, следует принимать во внимание адресативность, образ автора, информативность, модальность и т.д. Применительно к виртуальному дискурсу мы можем говорить здесь о виртуальной языковой личности, поскольку в виртуальном дискурсе языковая личность, по сути, представляет собой совокупность текстов, созданных как самой виртуальной личностью, так и для нее и о ней. Наиболее адекватные характеристики языковой личности будут содержаться в текстах, производимых непосредственно данной языковой личностью.

Вопрос выделения жанров в виртуальном дискурсе, на наш взгляд, заслуживает особенного внимания. В настоящее время при описании виртуального дискурса исследователи часто рассматривают те или иные его жанры, выделяют некоторые характеристики, однако четких критериев, параметров, на основе которых происходит группировка жанров, зачастую не выделяется или же выделяемые критерии приводят к смешению явлений разного уровня.

Так, Е.Н. Галичкина (2001:4) и О.В. Дедова (2004: www.) при определении жанра апеллируют к трактовке данного понятия М.М.Бахтиным, однако, выделяемые ими жанры (чат, ICQ жанр мгновенных сообщений, форум, конференция, гостевая книга, электронная почта) вряд ли можно считать жанрами именно в данном понимании. С.Н. Смирнов (2004:www) только перечисляет жанры электронной коммуникации и дает их краткую характеристику, не приводя ни четкого определения

жанров, ни критериев их выделения. Вследствие этого остается не совсем понятным, почему электронная почта, эпистолярный электронный жанр, не рассматривается как таковой, а дневник входит в перечень выделяемых жанров.

Г.Н.Трофимова (2004:www.) выделяет многочисленные жанры Интернет-коммуникации, характерные для разных стилей, утверждая, что в Рунете возникают собственно сетевые жанры, использующие возможности новых информационных технологий. Однако остается не ясным, придерживается ли автор понимания жанра у М.М.Бахтина или же рассматривает его с позиции функциональных стилей. Трактуя жанр как речеповеденческий тип компьютерного дискурса, П. Е. Кондрашов (2004:13) не уточняет, что же понимается под этим типом, вследствие чего возникает вопрос: почему чат, форум, ICQ и игра являются жанрами, а электронное письмо, дневник и блог, имеющие сходные признаки, выпадают из этой классификации? Ф.О.Смирнов (2004:8) строит классификацию электронных жанров на основании направленности коммуникации и степени интерактивности и выделяет электронную почту, ICQ, чат, форум и блог. Однако на основании данных критериев можно говорить и о жанрах объявления, поздравления, послания, флирта, флейма и др., т. е. о тех, которые определяются М. М. Бахтиным как речевые и обязательно присутствуют в электронной коммуникации, но существенно отличаются от выделенных исследователем.

В самом деле, жанры виртуального дискурса (так же, как и реального) в силу многомерности данного образования очень разнообразны, поэтому при выделении жанровых признаков следует исходить из того, что как любое сложное многомерное образование виртуальный дискурс неоднороден и предполагает неоднородность критериев, используемых для выделения того или иного конститутивного признака.

При определении понятия «жанр» в самом общем его понимании следует рассматривать жанры как определенные типы высказываний в рамках определенного дискурса (Силантьев 2004). Учитывая, что дискурс представляет собой текст, погруженный в ситуацию общения, мы можем выделить, по крайней мере, два типа пара-

метров, по которым высказывания группируются в жанры — текстуальные и коммуникативные. Текстуальные признаки жанра характеризуют высказывание в плане структурности, композиционности его текста. Исчисление жанров дискурса на основе данного критерия происходит на основании реально существующих естественно сложившихся форм общения, для которых можно выделить канонические (прототипные) единицы, и жанры дискурса, выделяемые на этой основе, можно назвать каноническими, или прототипными.

Коммуникативные признаки жанра охватывают интенциональное разнообразие высказываний дискурса. Исчисление жанров дискурса на основании данного критерия происходит по использованию относительно устойчивых типов высказываний в тех или иных ситуациях, как вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей. Таким образом, рассматривая жанры виртуального дискурса, мы будем говорить о канонических (прототипных) и коммуникативных.

При каноническом (прототипном) делении жанров виртуального дискурса жанр рассматривается как тип формально-композиционной организации речевого произведения. Выделение жанров может рассматриваться с точки зрения данного подхода как «вид речевого произведения, характеризующийся единством конструктивного принципа, своеобразием композиционной организации материала и используемых стилистических структур» (Кожин, Крылова, Одинцов 1982:156). Здесь жанр связан с функциональным стилем, а конструктивные свойства и стилистические особенности оказываются основой жанровой классификации. Каноническими жанрами виртуального дискурса являются электронное письмо (e-mail); чат; форум; мгновенные сообщения (ICQ); блог, представляющий собой дневник, новостную ленту или домашнюю (авторскую) страницу, включающую гостевую книгу; поисковик; игра; СМС.

Жанр при коммуникативном подходе к выделению понимается как типическая модель порождения текста в типичных ситуациях, т. е. как речевой жанр (Бахтин 1986). Речевые жанры крайне разнородны. М.М.Бахтин отмечал, что особенно

важно здесь обратить внимание на очень существенное различие между первичными (простыми) и вторичными (сложными) речевыми жанрами. Первичные это жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения, вторичные представляют собой романы, драмы, научные исследования и т.п. (Бахтин: 430). Для виртуального дискурса актуальными в первую очередь являются первичные речевые жанры, которые, в свою очередь, могут быть стандартными и более свободными (Там же:450), или элементарными и комплексными в терминологии М. Ю. Федосюка (1997:104), или рассматриваться как жанры и гипержанры (Седов 1998:18). Комплексные (свободные) речевые жанры включают в себя элементарные (стандартные) и предполагают их свободно-творческое переоформление. В рамках виртуального дискурса интерес представляют свободные речевые жанры флейм, виртуальный роман, флирт, флуд, послание и креатифф. Элементарные же речевые жанры, такие как объявление, поздравление, приветствие и т.п., практически не отличаются от одноименных жанров в реальном дискурсе.

Однако процесс общения не происходит исключительно в русле того или иного жанра; жанры сменяют друг друга, один может входить в состав другого, трансформироваться в нем, приобретая особый характер. Кроме того, в виртуальном дискурсе границы между жанрами зачастую мягче и подвижнее, чем в реальном мире. Это объясняется незаконченностью формирования таких жанров. Подобная ситуация говорит и о том, что в Интернете свои законы общения, поэтому язык Интернета не подвержен кодификации. На сегодняшний день не существует четких норм употребления языковых средств в сфере электронной коммуникации. Данный факт вызывает большое беспокойство исследователей русского языка в виртуальном пространстве (Бергельсон 1999; Дедова 2004; Компанцева 2004; Смирнов 2004; Трофимова 2004 и др.), поскольку происходит постепенное размывание орфографических, грамматических и лексико-стилистических норм в устной речи, разрушение границ уже существующих жанров, т.к. влияние электронной коммуникации распространяется за пределы виртуального общения, на повседневную речь.

Итак, в настоящее время виртуальный дискурс вызывает большой интерес исследователей. Данный вид дискурса определяется как текст, погруженный в ситуацию общения в виртуальной реальности. При этом во внимание принимается не просто текст в ситуации общения, отличающегося от непосредственного контакта специфическим электронным каналом связи, но и учитываются характеристики, заложенные в понятие виртуальной реальности. Виртуальный дискурс объективно выделяется как противопоставляемый дискурсу реальному на основе собственных категориальных признаков, включающих конститутивные, формально-структурные, содержательные (семанτικο-прагматические) и жанрово-стилистические характеристики.

Литература

- Аврамова, А.Г.* Электронный дискурс в зеркале оппозиции «устный/письменный» / А.Г. Аврамова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистическая и межкультурная коммуникация. 2004. № 3. С. 119 – 126.
- Арутюнова, Н.Д.* Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136 – 137.
- Бахтин, М.М.* Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. М.: Худож. лит., 1986. С. 428 – 472.
- Бергельсон, М.Б.* Языковые аспекты виртуальной коммуникации, 1999 [Электронный ресурс] / М.Б. Бергельсон: <http://www.ffl.msu.ru/staff/mbergelson/14.doc>.
- Галичкина, Е.Н.* Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Галичкина. Волгоград: ВГПУ, 2001. 19 с.
- Дедова, О.В.* О специфике компьютерного дискурса / О.В. Дедова // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс русистов-исследователей. М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2004.
- Карасик, В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Кожин, А.Н.* Функциональные типы русской речи: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / А.Н. Кожин, О.А. Крылова, В.В. Одинцов. М.: Высш. шк., 1982. 223 с.
- Компанцева, Л.Ф.* Специфика нормы и узуса в Интернет-дискурсе / Л.Ф. Компанцева // Научные записки Луганского национального педагогического ун-та. Сер. «Филологические науки»: 36. наук. Праць [Поліетнічне середовище: культура, політика, освіта] / Луган. нац. пед ун-т ім. Т. Шевченка. Луганськ: Альма-матер, 2004. С.31 – 55.
- Кондрашов, П.Е.* Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / П.Е. Кондрашов. Краснодар: КубГУ, 2004. 19 с.
- Малышева, М.* Кто «намылил» Интернет, или Отцы электронной почты, 2003 [Электронный ресурс] / М. Малышева: <http://hostinfo.ru/htmltree/internet/e-mail/creators>.
- Михайлов, В.А.* Особенности развития информационно - коммуникативной среды современного общества / В.А. Михайлов, С.В. Михайлов // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 34 – 52.
- Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
- Репкин, Д.* Виртуальная реальность [Электронный ресурс] / Д. Репкин: http://www.virtual.ru/virtual_reality.html.
- Седов, К.Ф.* Анатомия жанров бытового общения / К.Ф. Седов // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. С. 9 – 20.
- Силантьев, И.В.* Текст в системе дискурсивных взаимодействий / И.В. Силантьев // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7. С. 98 – 123.
- Смирнов, С.Н.* Жанровая специфика электронной коммуникации / С.Н. Смирнов // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс русистов-исследователей. М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2004.
- Смирнов, Ф.О.* Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф.О. Смирнов. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2004. 21 с.
- Трофимова, Г.Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты / Г.Н. Трофимова. М.: Изд-во РУДН, 2004. 380 с.
- Федосюк, М.Ю.* Нерешенные вопросы теории речевых жанров / М.Ю. Федосюк // Вopr. языкознания. 1997. № 5. С. 102 – 120.
- Beugrande, R. de, Dressler, W. Einfuhrung in die Textlinguistik. Tübingen: Niemeyer, 1981. 290 S.
- CCED, 1994 Collins COBUILD Essential Dictionary. J.Sinclair (Ed.). London and Glasgow: Collins, 1994. 948 p.